

ОБ ИСТИНЕ В ВЕЩАХ И ИСТИНЕ В РАЗУМЕ

Автор: Иоанн Дунс Скот

5. <...> Следует провести различие, касающееся "истинного". Ибо существует истина в вещах и истина в разуме.

<А. Об истине в вещах>

В вещах [истина] двояка по роду, а именно [истина] сообразно сравнению с производящим и истина сообразно сравнению с познающим или уразумевающим.

По первому способу истиной в абсолютном смысле называется сообразность произведенного производящему, или же, в определенном смысле, таковая сообразность по принципу равенства, или же, в еще одном (третьем) определенном смысле, сообразность по принципу подражания. И даже если первый из этих трех способов кажется чем-то общим для второго и третьего, однако, если имя "истинное" прилагается для обозначения любого из этих трех вышеназванных в собственном смысле, то оно будет эквивокальным. Второй способ обнаруживается в Боге Сыне, Который есть Истина, поскольку, согласно Августину, есть высшее подобие Начала¹, - это и есть сообразность вместе с равенством. Третий способ обнаруживается в творении, которое подражает образцу, неким образом уподобляясь ему, однако [делает это] ущербно, иначе речь не шла бы о подражании.

По второму способу, а именно сообразно сравнению с разумом, вещь называется истинной в трех смыслах. Во-первых, как способная являть себя, [давая знание] в отношении себя всякому разуму, могущему познать ее явленность. Во-вторых, поскольку она способна уподобляться способному уподоблять разуму, каковой есть разум тварный. В-третьих, поскольку после проявления или уподобления вещь существует в разуме как познанное в познающем.

[Итак], для выражения этих шести понятий эквивокально может употребляться [выражение] "истина в вещи". И понятно, что три первых отличаются от трех других, поскольку различно отношение к производящему и к уразумевающему, даже если сам производящий и уразумевающий - один и тот же. Ведь если (предположим невозможное) Бог был бы производителем по-

---

Заголовок дан переводчиком. Текст переведен по изданию 1639 года (Ioannes Duns Scotus. Quaestiones subtilissimae super libros Metaphysicorum Aristotelis. Liber 6. Quaestio 3 // Idem. Opera Omnia. Lyon, 1639. Vol. 4. P. 665 - 666; нумерация параграфов соответствует этому изданию) и сверен с современным критическим изданием (Ioannes Duns Scotus. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Liber 6. Quaestio 3 // Idem. Opera Philosophica. N. Y., 1997. Vol. 4). В квадратных скобках даются смысловые добавления переводчика.

¹ То есть Бога Отца.

добного, равного и подражающего подобному, но не был уразумевающим, то первый трехчастный способ [деления] существовал бы без второго; и [дело обстояло бы] наоборот, если бы был иной Бог, уразумевающий творения, но не производящий [их].

Деление первых трех способов между собой также понятно. Поэтому [нужно] показать различие друг с другом трех других [способов]. Итак, даже если бы не было никакого разума, все же какая угодно вещь в соответствии со степенью своей сущности была бы от природы способна являть себя; и это именно то знание, благодаря которому вещь называется известной по природе; не из-за того, что природа познает ее, но поскольку она от природы способна со своей стороны познаваться более или менее совершенно в зависимости от [своей] большей или меньшей явленности.

А бытие уподобленным говорит об отношении к активному уподобляющему, и его естественным следствием является бытие явленным или же бытие отделенным, то есть неупорядоченным в отношении этого [уподобляющего]. Но уподобленное и уподобление применительно к пассивному разуму всегда предшествует бытию в разуме, поскольку названное бытие по природе есть нечто более позднее, чем сам акт уразумевания, ибо оно является не чем иным, как рациональным отношением к акту, коренящемся в познанном объекте.

6. А отношение позже того абсолютного, к которому оно [относится]. Уподобление же в формальном смысле - это или сам акт разума, или оно раньше этого [акта]. Но если сравнивать второе и третье не с уподобляющим разумом, то между ними нет сущностного порядка, так что второе, по-видимому, не имеет сущностной упорядоченности в отношении любого из двух других, но имеет акцидентальную [упорядоченность], а именно, только применительно к какому-либо разуму.

<В. Об истине в разуме>

Остается рассмотреть "истинное" в разуме. "Истинное" в разуме двояко, в соответствии с его² двоякой деятельностью, причем в обоих случаях ему от природы свойственно соотносываться с объектом как измеренному с мерой, согласно Аристотелю.

Однако между этими истинами есть разница. Во-первых, в том, что первой [истине] не противостоит ложь, но лишь незнание. И в этом смысле следует понимать [высказывание Аристотеля] в трактате "О душе", что разум в отношении "того что есть" всегда истинен, как [истинно] чувство в отношении своего собственного ощущаемого. И прежде всего так надлежит думать в отношении безусловно простого концепта. Ведь пусть даже простой разум не может быть формально ложным в отношении не безусловно простого концепта, однако он может быть [в отношении него] виртуально ложным, воспринимая нечто в несообразной ему определенности. И в этом смысле говорится в 5-й [книге "Метафизики"], глава "О ложном",

---

² То есть разума.

что есть некое понятие, ложное само по себе, а не только в отношении чего-то, причем это ложное само по себе понятие может уразумеваться в простом восприятии, но оно не выражает некое "что", только иногда вдруг [выражает] "что" имени.

И таким образом может быть объяснена последняя глава 9-й книги ["Метафизики"], где Аристотель, по-видимому, проводит различие, касающееся уразумения простых

[концептов], в зависимости от того, относится ли [простой концепт] к чтойности (quid) простого или к чтойности сложного. В отношении чтойности сложного имеет место акцидентальное заблуждение, поскольку этой чтойности по природе свойственно производить не безусловно простой концепт, в котором может оказаться виртуальным образом ложь, но в отношении чтойности простого дело обстоит не так. Ведь если бы он уразумевал акцидентально, а именно при приписывании чему-то другому некой чтойности, то и различия бы не было, потому что тогда в отношении чтойности простого простой разум мог бы быть ложным акцидентально.

Второе различие заключается в бытийствовании истины в одной и в другой деятельности. Ведь пусть даже в случае обоих деятельностей будет существовать собственная истина в формальном смысле, однако не в объективном смысле, [что возможно] лишь во второй [деятельности]. Ибо в разуме нет никакой объективной истины, если он не обращается в рефлексии к своему акту, сравнивая его с объектом. А такая рефлексия (а именно, что данный акт является подобным или неподобным) при познании невозможна без сложения и деления [понятий]. Итак, понятно деление этих способов бытийствования истины в разуме, а именно, формального и объективного [бытийствования] применительно к первой деятельности.

7. Поясняю в отношении второй деятельности: во втором акте разум образует и воспринимает многие положения, которые, однако, являются для него безразличными (что следует из 1-й книги "Топики"). Следовательно, пусть даже в этом акте будет формально истина или ложь, пусть он будет сообразен внешней вещи или нет, однако [истина] не существует здесь объективно, поскольку указанная сообразность не воспринимается.

Но против этого, по-видимому, [свидетельствует] то, что начала, тотчас как они воспринимаются, познаются как истинные. Ответ: вследствие очевидного отношения терминов, складывающий разум тотчас воспринимает, что акт сложения сообразен сущности складываемого. Следовательно, можно сказать, что здесь есть другой акт, а именно - акт рефлексии, но не воспринятый, поскольку он одновременен [акту восприятия]. В других случаях, как например при выводах, эти акты различны по времени. Против [этого]: каким образом первый акт в отношении начал может быть актом рефлексии? Ответ: [актом рефлексии является] не первый [акт], каковой есть сложение, но второй [акт], который есть согласие, и, можно сказать, судит о подлежащем суждению <...>.

Перевод с латинского и примечания